

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗАХРА ЮНИС ГЫЗЫ ГУЛАМОВА

**ПРИНЦИПЫ ОТРАЖЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СЕМ
В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО
ЯЗЫКА**

Специальность: 5707.01 – Славянские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора философии по филологическим наукам**

БАКУ – 2013

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания Бакинского славянского университета

Научный руководитель: *доктор филологических наук, профессор*
Аслан Мамедали оглу Мамедли

**Официальные
оппоненты:** *доктор филологических наук, профессор*
Лидия Михайловна Грановская

доктор филологических наук, профессор
Рима Мамед гызы Мамедова

Ведущая организация: Кафедра русского языкознания Бакинского государственного университета

Защита состоится «29__» 01__ 2013 года в « ____ » часов на заседании Диссертационного совета Д 02.071 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук и доктора философии по филологическим наукам при Бакинском славянском университете по адресу: AZ 1014, г. Баку, ул.С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ.

Автореферат разослан «__» _____ 2013г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 02.071,
Доктор философии по филологическим
наукам, доцент

Н.Р.Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. По всеобщему признанию современная лингвистика переживает эпоху смены парадигм. На протяжении всего прошлого века доминирующим было структуралистское понимание сути исследуемого объекта. Это было обусловлено не просто наукообразностью, а действительно строгим научным подходом к языку, который рассматривался как строгая система. Во всяком случае, такое отношение провозглашалось. Язык, как всего лишь одна из семиотических систем, представлялся системой форм, природа и особенности функционирования которой определяются, по мнению исследователей, системой связей и взаимоотношений между элементами языка. Считалось, что язык обладает строгой структурой, изучение которой только и может помочь составить верное и адекватное представление о нем. Отсюда закономерное отведение значению периферийной роли. Не случайны и такие требования к любому лингвистическому исследованию, как системность и комплексность. Не следует также забывать, что в XX в., особенно в его первой половине, структурализм или системно-структурный подход к изучению своего объекта был характерен для всех наук от биологии до астрономии, а не только для языкознания. Следует также напомнить о формализме как господствующем направлении в литературоведении. Таким образом, в изучении объектов любой природы в прошлом столетии доминировал подход, исходящий из понимания их некоторых реалий, обладающих строгой системой и структурой.

Как и всякое другое научное направление, структурализм в результате эволюции своих фундаментальных идей пришел к собственному отрицанию. Так, в недрах структурализма формируется постструктурализм, который вполне может расцениваться и как отрицание структурализма, и как его дальнейшее развитие.

На наш взгляд, постструктурализм в языкознании был непосредственно связан с пониманием роли этнического мышления в эволюции языка. Отсюда обращенность к национальному менталитету и поиски его следов в языковых формах. Именно это и послужило основой для формирования современной научной парадигмы в лингвистике, которую принято называть антропоцентрической.

Антропоцентрическая парадигма, как об этом свидетельствует и внутренняя форма самого термина, обращена лицом к человеку. Следовательно, современное языкознание нацелено на обнаружение следов этнического менталитета и национальной культуры в языковых средствах. При этом ясно, что не все языковые средства в одинаковой степени отражают особенности менталитета и культуры. Даже вне какого бы то ни было лингвистического исследования понятно, что одни языковые единицы по своей природе и системному статусу манифестируют этнопсихокультурные реалии, в то время как другие – индифферентны по отношению к менталитету. Ясно, что на первом месте в этом отношении стоят метафоры, фразеологические единицы, пословицы и поговорки. Вне всякого сомнения, сравнительные обороты любого языка в максимально возможной степени демонстрируют миропонимание и мировидение народа. Не случайны как объекты сравнения, так и сам характер сравнения. Система устойчивых сравнений складывается веками и представляет собой яркую летопись среды обитания, фауны и флоры, истории и культуры. Поэтому вряд ли какая-то другая система средств выражения языка может поспорить с системой устойчивых сравнений в плане отражения национального менталитета и истории культуры. Следовательно, изучение сравнительных оборотов составляет приоритетную область антропоцентрического языкознания. Поскольку сравнительные обороты русского языка не изучались на основе принципов и методов антропоцентрического языкознания, актуальность подобного исследования вне всякого сомнения. Кроме того, ономаσιологический принцип изучения сравнительных оборотов также составляет особую актуальность темы исследования.

Объектом исследования является система сравнительных оборотов русского языка.

Предмет исследования составило отражение в семантической структуре сравнений историко-культурных сем, т.е. элементов значения, непосредственно связанных с реалиями истории и культуры русского народа.

Основная цель исследования заключается в выявлении способа представленности культурной реалии в семантической структуре сравнительного оборота, а также систематизации *культурных сем*.

Для достижения основной цели исследования были решены следующие **конкретные задачи**:

1. Были составлены теоретические принципы проводимого исследования;
2. Была сделана выборка сравнительных оборотов русского языка с *культурной подоплекой*;
3. Сравнительные обороты, имеющие культурную мотивацию были систематизированы и классифицированы;
4. Был проведен анализ сравнительных оборотов, ориентированный на выявление статуса культурной семы в семантической структуре оборота;
5. Результаты исследования были обобщены и представлены в виде кратких выводов.

Научная новизна проведенного исследования заключается в систематизации и анализе сравнительных оборотов русского языка с культурной мотивацией с точки зрения конституирования семантической структуры культурной семой и выявлении характера мотивации.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации сравнительных оборотов русского языка, имеющих культурную мотивацию, описании семантической структуры и интерпретации мотивационной базы оборотов, объяснении характера ономаσιологической детерминации семантики оборота культурной семой, формулировке выводов по исследованию.

Практическая ценность исследования заключается в разработке модели ономаσιологического анализа сравнительных оборотов, семантика которых мотивирована информацией об историко-культурных реалиях, в возможности и необходимости использования материалов и результатов исследования при составлении семантических, когнитивных, фразеологических и общих толковых словарей русского языка, при составлении общих и специальных вузовских курсов по лексикологии, семасиологии и фразеологии русского языка, а также общей и русской семантике, лексикографии и фразеографии. Кроме того, материалы и результаты исследования имеют непосредственный выход в лингводидактику.

Степень изученности темы. Сравнительные обороты всегда изучались в рамках изучения фразеологических единиц. Если они и выделялись, то только по формальным качествам. Об этом свидетельствует и фразеографическая практика. Сравнительные обороты включаются в общие фразеологические словари и описываются в соответствии с общими принципами описания фразеологических

единиц. В ставших классическими трудами по фразеологии академика В.В.Виноградова, А.М.Молоткова, Н.М.Шанского, М.Т.Тагиева, Ф.Г.Гусейнова и других ученых, создававшихся в середине и во второй половине прошлого столетия, сравнительные обороты никак не выделяются. По сравнительным оборотам в это время специализируется В.М.Огольцев, своеобразным итогом трудов которого явился «Словарь устойчивых сравнений русского языка», изданный в 2001 году. Компаративам посвящена книга М.И.Черемисиной, изданная в 1976 г. В 1998 г. в АПИРЯЛ им. М.Ф.Ахундова состоялась защита кандидатской диссертации Т.М.Мамедовой на тему «Сопоставительный анализ русской и азербайджанской компаративной фразеологии». Обращает на себя внимание название диссертации, в которой фиксируется отождествление сравнительных оборотов и собственно фразеологических единиц. В то же время существует мнение А.М.Мамедли, который считает, что сравнительные обороты не являются единицами вторичной номинации и, следовательно, не являются фразеологическими единицами.

Во всех этих работах утверждается, что система сравнительных оборотов любого языка представляет собой очень ценное лингвокультурное наследие, в котором на концептуальном уровне отражается опыт народа в его наиболее существенных проявлениях. Сравнительные обороты языков мира, в том числе русского и азербайджанского, изучаются как наиболее культураносные подсистемы. Отсюда следует, что эти языковые единицы способны существенным образом определять языковую картину мира, на концептуальном уровне определяющую ментальность этих народов-носителей языка.

Рабочая гипотеза исследования заключается в мысли о том, что сравнительные обороты русского языка имеют характер целостного и системного объекта. Объективный анализ, когнитивно ориентированный, должен ответить на вопрос: какие из известных сегодня русской ментальности культурных реалий имели историко-культурную актуальность? Иными словами, в системе сравнительных оборотов русского языка представлены только те культурные реалии, которые были действительно релевантны для русского сознания. Неправомерно утверждать релевантность тех или иных реалий для этнического и национального сознания, исходя из сегодняшних представлений. В этом смысле система сравнительных оборотов с

культурной мотивацией представляет собой данность, когнитивное значение которой невозможно игнорировать.

Микросистемы сравнительных оборотов, восходящие к единой культурной семе, характеризуют предел распространения данной семы и в этом смысле сигнализируют о значимости культурной реалии для картины мира, манифестируемой в русском языке.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Сравнительные обороты русского языка отражают весь известный народу мир, деля его на две части: природную и культурную; таким образом, окружающий этнос мир стандартизирован;

2. В основе системы сравнительных оборотов лежит мир устойчивых для национального менталитета ориентиров;

3. Ориентиры, служащие объектами для сравнения, составляют концептуальную основу известного мира;

4. В основу фразообразования ложится когнитивный признак. Это означает, что для фразообразования важен не определяющий признак предмета, а его сопутствующий признак, производящий внешний эффект;

5. Системность сравнительных оборотов когнитивно осмыслена в сознании народа. Следовательно, объектом сравнения может выступать всё, что так или иначе запоминается;

Методы исследования. В работе использованы методы, обусловленные поставленными задачами. Прежде всего использован описательный метод, поскольку в диссертации дается подробное описание всех изучаемых языковых фактов. Использован сопоставительный метод при анализе статей из различных словарей, а также при сопоставительном анализе конкретных сравнительных оборотов. Метод семного или компонентного анализа используется при разборе как самих сравнительных оборотов, так и словарных статей. Как и в любом фразеологическом исследовании, в работе широко используется метод анализа по окружению. Все эти методы в совокупности дают возможность наиболее полно осветить семантику и функциональные особенности сравнительных оборотов русского языка.

Источники исследования. Основными источниками, используемыми в настоящей диссертации, являются общетеоретические и лексикографические/фразеографические. К первым относятся труды азербайджанских, русских и западных лингвистов в области фразеологии и собственно компаративистики. Ко вторым – общие и

фразеологические словари. Основным источником по русской компаративистике является «Словарь устойчивых сравнений русского языка», подготовленный В.М.Огольцевым.

Методологическую основу исследования составила теория фразеологии, создание которой связано с именами академика В.В.Виноградова, М.Т.Тагиева, В.М.Огольцева и других выдающихся фразеологов России и Азербайджана. Исследование показывает, что несмотря на то, что основы теории фразеологии и фразеологизации в целом как языкового процесса содержатся в трудах ученых-языковедов прошлых эпох, не только в трудах основоположников структурализма, но и у древних арабских, индийских и греческих мыслителей, основы современной теории фразеологии были заложены В.В.Виноградовым и М.Т.Тагиевым.

Апробация диссертации. Об основных результатах проводимого исследования регулярно докладывалось на заседаниях кафедры общего и русского языкознания Бакинского славянского университета, теоретических семинарах, вузовских, межвузовских, республиканских и международных конференциях. Кроме того, основные положения диссертации нашли отражение в восьми статьях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется его объект и предмет, основная цель и конкретные задачи, научная новизна, теоретическая и практическая ценность, говорится о методах и источниках, а также положениях, выносимых на защиту.

Первая глава называется «Сравнительные обороты в системе русской фразеологии». Она состоит из двух подглав. **Первая подглава** первой главы называется «Принципы и методы современного языкознания». Здесь рассматриваются основополагающие принципы современного языкознания. Причем под современным языкознанием понимаются все три парадигмы составляющие историю языкознания последних двух столетий. Анализ показывает, что нет никаких оснований отделять сравнительно-историческое языкознание от системно-структурного, как и эти две парадигмы от ультрасовременной

когнитивной лингвистики. Настоящий этап лингвистических исследований независимо от конкретного объекта должен характеризоваться обращенностью к достижениям всех трех парадигм. Сравнительно-историческое и типологическое языкознание обогатило языкознание важнейшим принципом относительности. Какой бы отдельно взятый факт того или иного языка нами ни рассматривался бы, исследование проводится на фоне сопоставления с аналогичными фактами других языков. Пусть даже имплицитно, но сопоставление присутствует всегда.

Исследование опирается на важнейшие принципы системно-структурного языкознания, среди которых необходимо назвать взаимообусловленность языковых фактов, оппозиционный принцип, позволяющий выявить дифференциальный признак знака в ряду идентичных явлений, обеспечивающий его семиотическую ценность, разграничение узуальных, системообразующих, и окказиональных фактов, вскрывающих потенциальные возможности системы, принцип системного ограничения валентности, в результате которого образуются релевантные для системы конфигурации. Необходимо отметить, что именно в системе устойчивых сравнений указанные принципы системно-структурного языкознания оказываются особенно актуальными. Прежде всего это связано с универсальным характером сравнения вообще и образованием сравнений в речи. Образование сравнений носит характер непрекращающегося речевого процесса, механизм которого соответствует естественному эпистемологическому отбору фактов и их сопоставлению, сравнению нового и непознанного со старым и познанным, с существующим опытом. Следовательно, в сфере сравнений больше, чем где бы то ни было, важно разграничение языковых и речевых явлений.

Современное когнитивное языкознание также имеет огромное значение для исследования устойчивых сравнений языка. Именно это новое направление в лингвистике уделяет особое внимание выявлению и систематизации стандартов национального мышления, среди которых важнейшее место занимают ориентиры, к которым оно обращено. Каждое устойчивое сравнение базируется на том предмете или явлении, которое служит стандартом, образцом для менталитета. Совокупность таких ориентиров составляет существенный фрагмент национально-языковой картины мира.

Вторая подглава первой главы называется «Принципы теории фразеологии и устойчивые сравнения». Здесь указывается, что сравнительные обороты русского языка всегда рассматривались в системе национальной фразеологии. Вместе с тем устойчивые сравнения обнаруживают и отличия от собственно фразеологических единиц языка. Так, например, фразеологическая единица по характеру семантики представляет собой номинацию. Сравнительный оборот не соответствует характеру номинации именно в силу того, что это сравнительный оборот. Анализ образной основы фразеологической единицы и сравнительного оборота показывает, что в основе и той, и другой языковой единицы лежит сравнение. В данном случае речь идет о сравнении как о гносеологическом механизме сопоставления фактов. Современные когнитивные исследования выявляют факт детерминации номинации вообще за счет сравнения. Таким образом, сравнение оказывается универсальным механизмом постижения человеком мира. В этом смысле, конечно, фразеологизм и сравнение идентичны. Основу обеих языковых единиц составляет сравнение по какому-либо признаку, позволяющему переосмыслить обычное явление. Переосмысление составляет суть фразеологизации, поэтому оно и рассматривается многими исследователями в качестве основного свойства фразеологических единиц. Хотя это обстоятельство вовсе не доминирует при определении фразеологии. Так, уже академик В.В.Виноградов, который по праву может считаться основоположником современной теории фразеологии, вводит в фразеологию аналитические сочетания. Ученый пишет: «Рядом с фразеологическими единствами выступают и другие, более аналитические типы устойчивых сочетаний слов. Фразеологические единства как бы поглощают индивидуальность слова, хотя и не лишают его смысла: например, в выражениях разговорной речи *глаз не казать*, *носу не казать* потенциальный смысл глагола *казать*, не встречающегося в других контекстах, еще ощутим в структуре целого. Но бывают устойчивые фразеологические группы, в которых значения слов-компонентов обособляются гораздо более четко и резко, однако остаются несвободными. Например: щекотливый вопрос, щекотливое обстоятельство и т.п. (при невозможности сказать щекотливая мысль, щекотливое намерение и т.п.); обдать презрением, злобой,

обдать взглядом ласкающего сочувствия и т.п. (при семантической недопустимости выражений обдать восхищением, завистью и т.п.)»¹.

Еще дальше в определении своеобразия фразеологических единиц пошел Н.М.Шанский, который полностью аналитические выражения также относит к фразеологии. В этом смысле обращает на себя внимание определение так называемых *фразеологических выражений*. Н.М.Шанский пишет: «Фразеологическое выражение – это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением. От фразеологических сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением: *Любви все возрасты покорны; Волков бояться – в лес не ходить; оптом и в розницу; всерьёз и надолго; социалистическое соревнование*. Образующие их слова не могут иметь синонимы»². Однако и этого оказывается недостаточно, и в кругу фразеологических единиц оказываются самые обычные словосочетания. Например, Н.М.Шанский продолжает: «Среди фразеологических выражений следует различать фразеологические выражения коммуникативного и номинативного характера. Фразеологические выражения коммуникативного характера представляют собой предикативные словосочетания, по структуре соотносительные с предложением. Они всегда выражают то или иное суждение: *Человек – это звучит гордо; Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Суждены нам благие порывы*. Фразеологические выражения номинативного характера представляют собой сочетания слов, по структуре соотносительные с частью предложения. Они всегда выражают то или иное понятие и, подобно словам, выполняют в языке номинативную (т.е. назывную) функцию: *трудовые успехи; на данном этапе; высшее учебное заведение*»³.

Таким образом, традиция отнесения к фразеологии обычных словосочетаний, отличающихся лишь повторяемостью в речи, существует давно. Это, конечно же, размывает границы фразеологии.

¹ Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977, с. 157.

² Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985, с. 62.

³ Там же, с. 63.

Что касается устойчивых сравнений, то их фразеологическая природа также носит проблемный характер. Если же подходить к сравнительным оборотам непредвзято, то возможны различные мнения. Так, А.М.Мамедли считает, что сравнительные обороты вполне можно рассматривать как нечто обособленное от собственно фразеологических единиц. Он отмечает: «Сравнительный оборот, в отличие от фразеологической единицы, не является названием. Он не называет, как слово и фразеологизм, а сравнивает. Это не название, название реалии в ситуации присутствует одновременно со сравнением. Сравнение наслаивается на название, показывая степень или качество. В этом состоит его основная роль»¹. Таким образом, на современном этапе учитывая некоторые обстоятельства, сопутствующие становлению теории фразеологии, достаточно сложно принимать ее однозначно и считать стройной и завершенной. Такое положение вещей определяется несколькими факторами. Во-первых, следует учитывать существующее до сих пор отношение к самому процессу фразеологизации, стимулирующее смешение аналитических сочетаний с обнаруживающими глобальность номинации. Во-вторых, смешение языковых единиц, т.е. участвующих в структурировании кода, с речевыми единицами, являющимися продуктами народного творчества. В-третьих, отнесение к фразеологии устойчивых сравнений, в структуре которых фразеологизации как таковой, по мнению некоторых исследователей, не происходит. Всё это делает необходимым анализ современного состояния теории фразеологии, а также рассмотрение языковой сути устойчивых сравнений, занимающих особое место на концептуальном уровне в коллективном сознании любого народа.

Проведенное исследование позволило утверждать, что устойчивые сравнения по своей основной языковой функции не отличаются от фразеологических единиц. Иными словами, устойчивое сравнение является фразеологической единицей. Любая единица определяет свой системный статус по основным трем параметрам. Этими параметрами является форма, содержание и функция языковой единицы.

¹ Мамедли А.М. Семантика сравнительного оборота и процесс фразеологизации // Филологический сборник к 80-летию со дня рождения профессора Мамеда Тагиевича Тагиева. Баку: Изд-во БСУ, с. 254.

В формальном отношении сравнительный оборот представляет собой некоторую конструкцию, устойчиво фиксируемую в языке. Сравнительный оборот, конечно, может строиться на обращении к любому объекту знакомой для национального менталитета действительности. В этом смысле объект сравнения может быть обычной реалией. В языке огромное количество такого рода выражений. Можно привести в пример сотни сравнений типа *как артист, как бомба, как картина, как бочка, как с девчонкой, как невеста, как жених, как на параде, как памятник, как пьяный* и т.д.

На сравнительные обороты любого языка распространяются дифференциальные признаки фразеологических единиц. Так, сравнительные обороты характеризуются устойчивостью, воспроизводимостью, глобальностью номинации, деактуализацией и всеми остальными признаками фразеологических единиц. При этом сравнительный оборот имеет и отличительные признаки, выделяющие его в системе национальной фразеологии. Прежде всего здесь сказывается относительная самостоятельность объекта сравнения в структуре компаратива. Но здесь важно учитывать, что устойчивостью характеризуются сами объекты сравнения.

Вторая глава диссертации называется «Устойчивые сравнения русского языка в аспекте образной концептуализации» и состоит из девяти подглав, каждая из которых соответствует одной группе устойчивых сравнений.

Первая подглава называется «Сравнительные обороты, построенные на образах конкретных предметов». Здесь отмечается, что образы конкретных предметов в русском языке очень часто служат ориентирами для создания устойчивого сравнения. Основу этих сравнений составляют как образы предметов, вышедших из употребления, так называемые *историзмы*, так и новые понятия. Кроме того, в эту группу входят сравнения на основе слов-названий предметов, традиционных для русской культуры, но актуальных по сей день. К историзмам можно отнести сравнения типа *как аршин проглотил, как коломенская верста, как шарманка*. К сравнениям на основе новых понятий относятся *как манекен, как сирена, как танк, как торпеда*. Огромное большинство устойчивых сравнений этой группы образовано на основе предметов, хорошо известных в истории русской культуры, но не потерявших своего значения и сегодня. В качестве ориентиров для сравнения здесь служат самые

обычные предметы. Это сравнения типа *как тряпка, как ушат холодной воды, как хлопущка, как чугу́н, как чугу́нный, как чучело* и т.д. По материалам «Словаря устойчивых сравнений русского языка» В.М.Огольцева¹ в эту группу входит 305 единиц, построенных на 300 объектах сравнения. Критерием дифференциации сравнительных оборотов этой группы является тематика объектов сравнения. Выделяется парадигма с объектом сравнения, являющимся определенным прибором. Сюда относятся обороты типа *как автомат, как барометр, как хронометр, как в калейдоскопе, как по конвейеру, как машина, как маятник, как радио, как фары, как часы*. Одни из этих сравнений строятся на конкретном образе конкретного предмета. Например, хронометр, барометр, маятник, радио и т.д. Такие конкретные образы составляют большинство в этой парадигме. Однако представлены здесь и объекты с широким и достаточно отвлеченным значением. Например, анализ ведется в направлении выделения семантических множителей, что позволяет конкретно определить те признаки, которые ложатся в основу сравнения. Анализ лексического значения слова *автомат* позволяет выделить такие семантические множители, как «включение», «самостоятельно», «заданность», «операция». Анализ семантической структуры сравнительного оборота позволяет выделить такие когнитивные признаки, как «механически» по первому значению, «четкость» и «быстрота» – по второму значению, «напряженность», «бесперебойность» – по третьему значению. Отсюда можно сделать вывод о том, что когнитивные признаки, лежащие в основе сравнительного оборота, не находятся на поверхности лексического значения слова *автомат*.

Проведенный анализ показал, что русское мышление обращается к таким устройствам и приборам, как автомат, барометр, хронометр, калейдоскоп, конвейер, машина, маятник, радио, фары, часы. Среди этих предметов только два, машина и автомат, отличаются отвлеченностью и неконкретностью. Все остальные приборы носят конкретный характер, следовательно, народная ментальность использует в качестве когнитивных признаков конкретные их свойства.

Ассоциативными признаками, связываемыми с этими предметами, являются «точность», «бесперебойность», «четкость», «напря-

¹ Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: АСТ. Астрель, 2001.

женность», «бездушность», «непрерывность», «раскачиваться», «мелькать». Интересно, что можно выделить и наиболее общий признак для этого ряда. Это признак «бесперебойность». Можно также сформулировать развернутую формулу. Это представление о чем-то, что четко и бесперебойно работает, появляется с последовательностью. Данный признак лежит даже в основе оборота *как маятник*, т.е. для маятника характерно не столько мелькание, сколько равномерное и четкое движение.

В данной группе сравнений выделяется тематическая парадигма с общим значением «оружие». Сюда входят сравнительные обороты *как бомба, как бомба разорвалась, как бомбу, как на пороховой бочке (как на бочке с порохом), как бритва, как бритвой, как пика, как нож, как нож в сердце, как ножом по сердцу резануло, как с ножом с горлу, как ножом разрезать, как пулемет, как пуля, как пушка, как ракета, как из ружья, как танк, как таран, как торпеда*. Основным качеством приведенной парадигмы является непосредственная связь когнитивного признака, создающего оборот, с базовыми свойствами самого концепта. Иными словами, когнитивные признаки в этой парадигме чаще всего носят не периферийный, а центральный характер.

Анализ сравнительных оборотов, образованных на основе ассоциаций с предметами, говорит о том, что все актуальные предметы окружающего мира находят отражение в национальной компаративистике. Характер отражения когнитивных признаков в структуре семантики сравнительного оборота может быть двояким. Концепт, служащий основанием для сравнения, может реализовать основной свой признак в структуре оборота. Однако чаще всего когнитивный признак, образующий оборот, является для него второстепенным. Это объясняется тем, что в процессе образования сравнения на передний план выдвигается характер познающего субъекта, в данном случае национального сознания, а не характер концепта. По большому счету концепт и не может существовать в изоляции от национального менталитета, создавшего его.

Вторая подглава второй главы называется «Сравнения на основе религиозных понятий». Сюда входят сравнения типа *как (словно, точно) агнец, как (словно, точно) в аду, как ангел (ангелочек), как бес, словно бес (злой дух, дьявол) вселился, словно бес дернул (толкнул, попутал), как бес перед заутреней*. Проведенный анализ

показал, что фактически все важнейшие понятия религиозного мировоззрения русского народа служат ориентирами для национального мышления. Это такие концепты, как бог, черт, дьявол, бес, злой дух, агнец, ад, ангел, заутреня, душа, ведьма, венец, вечность, видение, тот свет, демон, голгофа, смертный грех, христов день, домовый, дьякон, вечный жид, замороженный, заговоренный, заколдованный, идол, Иов, исповедь, Иуда, Каин, кощей бессмертный, леший, волшебный жезл, молитва, одержимый, окаянный, околдованный, «отче наш», праведник, преисподняя, привидение, рай, (злой) рок, русалка, святой, святыня, Соломон, судьба, блудный сын, иерихонская труба, херувим, храм, Христос, ладан.

Система этих устойчивых сравнений несет в себе очень много непрочитанной информации. В этом смысле, разумеется, лингвистический когнитивный анализ не может ответить на все вопросы. Многое зависит от целей анализа, который вполне способен служить основой для широких культурологических, этнопсихологических и философских обобщений. Анализ оборотов на основе религиозных понятий показывает, например, что русское национальное сознание в этом смысле раздваивается на языческое и христианское. Иными словами, русское сознание, став христианским, не отказалось и от языческих ценностей.

В **третьей подглаве** анализируются «Обороты на основе названий профессий». В эту немногочисленную группу входят устойчивые сравнения *как акробат, как актер, как волшебник, как по волшебству, как колдун, как фокусник* и др. Отмечается, что обороты этой небольшой группы строятся на периферийных признаках базовых концептов. Само выделение этой парадигмы носит условный характер, так как эти сравнительные обороты можно разбросать и по другим группам.

В **четвертой подглаве** рассматриваются «Сравнительные обороты, связанные с античными понятиями». Вообще русский литературный язык исторически испытал серьезное влияние европейской античности. Это влияние носит глобальный характер и проявляется в самых разных областях русской культуры. Русская фразеология не составляет исключения. В эту группу, судя по Словарю В.М.Огольцева, входят следующие компаративы: *как амур (амурчик), как аполлон бельведерский, как крез, как мегера, как дамоклов меч, как оракула (слушать), как из рога изобилия, как фурия.*

Все эти сравнительные обороты закономерным образом носят исключительно книжный характер. Следовательно, они актуализируют книжные представления, которые не всегда оказываются востребованными в народной среде. Видимо, по этой причине они не являются столь употребительными. В общем можно сказать, что совсем немного мифологических сюжетов находит отражение в русской компаративистике. Кроме того, приведенные обороты употребляются не только как сравнения, но и как чистые фразеологизмы. Например, в Словаре Огольцева зафиксирован компаратив *как дамоклов меч*, в то время как употребителен и фразеологизм *дамоклов меч*. Дается оборот *как Мегера*, но широко употребительна метафора – *Мегера*. Для национального сознания и языковой картины мира важно запоминание самого концепта. Что же касается конкретных единиц, то данный когнитивный признак реализуется в структуре семантики не одного выражения, не в одной форме, а в некотором диапазоне форм. Этот диапазон может включать как скрытое сравнение, метафору и метаморфозу, так и явное – сравнительный оборот. Следовательно, можно говорить в этой связи о парадигмальных вариантах, поскольку указанные формы составляют своеобразную парадигму.

В **пятой подглаве** анализируются «Сравнительные обороты со значением места и состояния, обусловленного этим местом». В эту группу входят сравнения *как в аптеке* <на весах>, *как на базаре*, *как на бал*, *как в бане*, *как из (после) бани*, *как на выставке*, *как в гостях*, *как на постоялом дворе*, *как в сумасшедшем доме*, *как дома*, *как у себя дома*, *как на допросе*, *как на духу*, *как в душегубке*. Местами, служащими объектами сравнения для русского национального сознания, оказываются аптека, базар, бал, баня, выставка, чужой дом (в гостях), постоялый двор, сумасшедший дом, свой дом, допрос, в церкви/исповеди (на духу), душегубка, жмурки (игра/состояние), западня, кабак, каторга, кино, кладбище, клетка, колыбель, курорт, мышеловка, парад, парилка, банка, пуховая перина, печь, погреб, пожар, поминки, похороны, праздник, представление, улей, работа, решето, рентген, сарай, свадьба, семья, склеп, раскаленная сковородка, спектакль, ссылка, строй, сцена, цыганский табор, тенета, клетка, тюрьма, хлев, храм, церковь, на часах, экзамен, эшафот, ярмарка, вокзал.

Основную массу этих выражений составляют обороты, представляющие отрицательные концепты. Положительные коннотации на концептуальном уровне ассоциируются с такими объектами, как свадьба, свой дом, бал, аптека, выставка, кино, курорт, парад, пуховая перина, семья, храм. Важно отметить, что положительные коннотации базового концепта могут не распространяться на семантику сравнительного оборота. Например, представления о собственном доме вовсе не однозначно связываются в русском сознании с положительными эмоциями. Например, оборот *как родной дом* реализует положительные коннотации: «Как (словно, точно) родной дом. О месте нахождения – привычном, приятном, желанном для кого-л.»¹. Что же касается выражения *как у себя дома*, то его значение не является однозначным. Он обнаруживает два связанных между собой значения: «1. Быть, чувствовать себя где-л. – просто, непринужденно, свободно; располагаться – обстоятельно, со всеми возможными удобствами – в официальном, общественном месте или чужом доме. 2. Располагаться, хозяйничать, вести себя – совершенно свободно или чрезмерно вольно, развязно где-л. – в чужом доме или официальном месте»². Значения действительно связаны, однако характер коннотации их четко разграничивает. Здесь достаточно сложно выделять различия на сигнификативном уровне, поскольку элементы значения, отмеченные по первой семеме, реализуют отрицательную коннотацию по второму значению. Так, непринужденное поведение вполне может расцениваться кем-то как развязность. Реализация базовых когнитивных признаков, связанных с положительными концептами, не всегда означает мотивацию положительных сем в семантической структуре образованных на их базе устойчивых сравнений.

Шестая подглава называется «Социальные роли». В русском языке существует довольно значительная группа устойчивых сравнений, построенных на образах различных социальных ролей. Все эти социальные роли концептуализируются в национальном сознании, т.е. существуют устойчивые представления как о самом

¹ Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: АСТ. Астрель, 2001, с. 158.

² Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: АСТ. Астрель, 2001, с. 160.

образе, так и ситуации, в которой он реализуется. Социальные роли поддаются глобальному бинарному делению по признаку положительное/отрицательное. В совокупности эти сравнения системно представляют общественно значимые ориентиры русского народа. В эту группу входят компаративы как *арестант*, как *барин (барыня)*, как *барышня*, как *кисейная барышня*, как *босяк*, как *бродяга*, как *буржуй*, как *вор (воровка, воршика, ворюга)*, как *господин (госпожа)*, как *жених*, как *заговорщик*, как *ломовой извозчик*, как *именинник*, как *институтка*, как *каторжник*, как *клоун (в цирке, балагане)*, как *королева*, как *король*, как *кочегар*, как *кум королю*, как *монах* и др. В группу с положительным значением входят обороты как *барин (барыня)*, как *барышня*, как *буржуй*, как *господин (госпожа)*, как *жених*, как *именинник*, как *королева*, как *король*, как *кум королю*, как *невеста*, как *пан*, как *помещик*, как *принц*, как *принцесса*, как *профессор*, как *факир*, как *хозяин (хозяйка)*, как *царь (царица)*, как *царь (царица) на троне*, как *циркач*. В группу с отрицательным значением входят сравнительные обороты как *арестант*, как *кисейная барышня*, как *босяк*, как *бродяга*, как *вор (воровка, воршика, ворюга)*, как *заговорщик*, как *ломовой извозчик*, как *институтка*, как *каторжник*, как *клоун (в цирке, балагане)*, как *кочегар*, как *монах (монахиня, монашка, монашенка)*, как *у монаха*, как *разборчивая невеста*, как *нянька*, как *паяц*, как *пижон*, как *пионер*, как *побирушка* и т.п. В кругу оборотов с объектом сравнения, имеющим положительный социальный статус, выделяется парадигма однотипных единиц, обозначающих довольство. Объектом сравнения во всех этих оборотах выступают образы людей, принадлежащих к господствующему сословию. Это *царь*, *пан*, *барин*, *помещик*, *король*. Эти обороты могут считаться единицами с максимально отвлеченным значением. Частное положительное значение обнаруживают такие обороты, как *как жених*, *как именинник*, *как невеста*, *как профессор*, *как факир*, *как хозяин (хозяйка)*, *как циркач*. Все эти образы носят устойчивый для русского менталитета характер.

В **седьмой подглаве** рассматриваются «Сравнения, построенные на образах национальных блюд». В эту группу сравнительных оборотов входят следующие выражения: *как блин*, *как масляный блин*, *как блины печь*, *как голодный на хлеб*, *как каша*, *словно каша во рту*, *как кисель*, *как пампушка*, *как пышка*, *как рафинад*, *как сахар*, *как сметана*, *как сосиски*, *как студень*, *как сыр в масле кататься*,

как тесто, как хлеб насыщенный. Одна часть сравнений построена на чисто русских понятиях и представлениях. Сюда входят обороты *как блин, как масляный блин, как блины печь, как каша, словно каша во рту, как кисель, как пампушка, как пышка*. Обороты второй группы строятся на универсальных образах хлеба, сахара, сметаны, теста, студня. Образ сосисок может даже считаться заимствованным, поскольку он не носит ни универсального характера, как хлеб, сахар, тесто, ни собственно русского.

Образы кулинарных стандартов носят очень яркий характер. Например, в системе сравнительных оборотов русского языка блин становится олицетворением блеска, радости, сияния. Внешний вид блина, разумеется, является чрезвычайно аппетитным. Признак аппетитности на знаковом уровне, на уровне голой семантической схемы означает «притягательность». Например: «Как (словно, точно) <масляный> блин *Сиять, расплываться <в улыбке>*. О человеке (– лице человека)»¹.

В русском сознании блины остаются символом легкости, быстроты и большого количества. В Словаре Огольцева отмечается и такой признак, как небрежность: «Как (словно, точно) блины печь, делать, производить, выпускать что-л. – быстро, легко, наскоро, небрежно, в большом количестве (ирон.)»². Таким образом, блины в русском языковом сознании служат ориентиром по таким признакам, как «плоскость», «тонкость», «сплюснутость», «сиять/ улыбаться/ радоваться», «легкость приготовления», «быстрота», «большое количество». Как видим, один и тот же концепт предоставляет в распоряжении национальной фразеологии большое число когнитивных признаков.

Восьмая подглава второй главы посвящена анализу устойчивых сравнений, созданных на образах «Литературных персонажей». В эту группу сравнений в русском языке входят единицы *как Отелло, как Плюшкин, как Робинзон Крузо на необитаемом острове, как соловей-разбойник, как феникс из пепла, как фея*. Каждый из этих сравнительных оборотов олицетворяет в народном сознании какое-то одно качество. При этом они отличаются по характеру и сложности фоновой информации. Поскольку эти обороты имеют литературное

¹ Огольцев В.М. Словарь, с. 58.

² Огольцев В.М. Словарь, с. 59.

происхождение, фоновая информация, которую они так или иначе представляют, вообще носит неоднозначный характер. Эта неоднозначность позволяет данным оборотам реализовать в разговорной ситуации определенную гамму значений. С другой стороны, они характеризуются общим значением, которое конкретизируется лишь в коммуникативной ситуации. В этом отношении особенно показателен оборот *как Робинзон Крузо на необитаемом острове*. Дело в том, что фоновая информация, связанная с пребыванием Робинзона на острове, охватывает фактически весь роман. Однако сказанное вовсе не отрицает того факта, что в сознании не только русского народа, но и всего читающего человечества имя *Робинзон* связано с одиночеством. Таким образом, центральный мотив литературного произведения определяет концептуальное содержание сравнения. В одном случае это один из мотивов, в другом – всё содержание произведения. Например, экспрессия сравнения *как Плюшкин* связана с сюжетной линией «Мертвых душ». Сравнение реализует центральный для образа мотив – скудость.

В **девятой подглаве** анализируются устойчивые сравнения на основе образов «Исторических личностей». В эту группу сравнительных оборотов русского языка входит всего четыре единицы: *как Ротшильд*, *как Цицерон*, *как Демосфен*, *как Мамай прошел*. Ни один из этих оборотов сегодня не отличается особой употребительностью. В этом процессе, видимо, сказывается концептуальная значимость самих объектов сравнения. Так, имя Ротшильда было символом богатства и олицетворяло собой богатство, однако этот этап истории культуры давно прошел. Как мы помним, Ротшильд был образцом для подражания Аркаши Долгорукова, героя романа Ф.М. Достоевского «Подросток». Это середина XIX столетия. Следовательно, на это время и пришелся пик популярности Ротшильда. Уже в XX в. на смену Ротшильду как символу богатства приходит Рокфеллер. Однако этот персонаж мировой истории не попадает в систему сравнительных оборотов русского языка.

Сравнительные обороты *как Цицерон* и *как Демосфен* выделяют один и тот же признак – «красноречие». Хотя в Словаре Огольцева соответствующие статьи обнаруживают некоторые отличия, возможно, незаметные и для самого составителя. Например, в статье на оборот *как Демосфен* указывается «Красноречивый; говорить –

красноречиво, убедительно»¹. В статье на оборот как Цицерон: «Говорить – красиво, красноречиво; красноречивый, речистый»².

Анализ этих статей позволяет выделить в статье на Демосфена такой признак, как «убедительность речи», а в статье на Цицерона – «красоту». Убедительность предполагает интеллектуальные категории – логику, аргументированность, точность, доказательность. Красота представляет собой внешний признак. Например, речи софистов были очень красивы, внешне привлекательны, но, как оказывалось, не аргументированы.

Система устойчивых сравнений с личными именами крайне ограничена, что отражает историко-культурную ситуацию. Хотя и в этом случае должно быть понятно, что любое историческое имя способно использоваться в качестве объекта сравнения. Условием может служить только память о нем. Если историческая личность так или иначе чем-либо запомнилась, то в языке, и шире в коллективной памяти народа, существуют когнитивные условия для образования сравнительного оборота.

В **заключении** подводятся итоги исследования и даются краткие выводы. Отмечается, что устойчивые сравнения можно считать языковой универсалией, поскольку формирование такого рода языковых единиц отвечает закономерностям развития системы языка. Важнейшей среди этих закономерностей является асимметрия языкового кода и транспозиция знака. В основе образования сравнительных оборотов русского языка, как и любого другого, лежит единый эпистемологический механизм, направленный на максимально выпуклое представление обозначаемого факта. Такого рода ориентированность следует расценивать как общую тенденцию плана означаемого. Иными словами, ономаσιологическая тенденция реализуется по модели *известное-неизвестное*. Такого рода универсальная модель делает сравнение также универсальным в свою очередь механизмом языкового выражения.

¹ Огольцев В.М. Словарь, с. 151.

² Огольцев В.М. Словарь, с. 743.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих статьях и тезисах автора:

1. Прецедентное имя буржуй в парадигматике устойчивых сравнений русского языка // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Баку, 2007, №7, səh.67-70.

2. Религиозные представления в системе устойчивых сравнений русского языка // Azərbaycan Dillər Universiteti. Elmi xəbərlər, Bakı, 2009, № 4, səh.101-105.

3. Системная концептуализация русских сравнительных оборотов // Материалы IV Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру». Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010, с. 103-104.

4. Концепт «Бес» в системе устойчивых сравнений русского языка // Международная научно-практическая конференция «Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур». Сб.науч.ст., Вып. 5 Белгород, 2010, с. 94-97.

5. Социальный статус человека как объект сравнения в системе устойчивых сравнений русского языка // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований». Пенза – Москва-Решт, 2011, с.169-174.

6. Мифы древней Греции в системе русской компаративистики // АМЕА М.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, Filologiya məsələləri, Bakı, 2011, №10, səh.170-176.

7. Национальные блюда в системе устойчивых сравнений русского языка // АМЕА М.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, Filologiya məsələləri. Bakı, 2011, №13, səh. 198-203.

8. Мифологические реалии в системе сравнительных оборотов русского языка. Тагыев охулары - 2011, BSU, Bakı, 2011, səh.166-171.

9. К вопросу о характере мотивации устойчивых сравнений русского языка. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. 2012. № 2(16), с.186-189.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ

BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

ZƏHRA YUNİS QIZI QULAMOVA

**RUS DİLİNİN SABİT MÜQAYİSƏLƏR SİSTEMİNDƏ
TARİXİ-MƏDƏNİ MƏNALARIN ƏKS OLUNMASI
PRİNSİPLƏRİ**

İxtisas: 5707.01 – Slavyan dilləri

**Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilən dissertasiyanın**

A V T O R E F E R A T I

BAKİ-2013

Tədqiqat Bakı Slavyan Universitetinin Ümumi və rus dilçiliyi kafedrasında yerinə yetirilmişdir.

Elmi rəhbər: *filologiya elmləri doktoru, professor*
Aslan Məmmədəli oğlu Məmmədli

Rəsmi opponəntlər: *filologiya elmləri doktoru, professor*
Lidiya Mixaylovna Qranovskaya

filologiya elmləri doktoru, professor
Rima Məmməd qızı Məmmədova

Aparıcı təşkilat: Bakı Dövlət Universitetinin Rus dilçiliyi kafedrası

Müdafiə «_29_» 01_2013-cü il saat ____ Bakı Slavyan Universitetinin nəzdində filologiya elmləri üzrə doktorluq və fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim olunan dissertasiyalarının müdafiəsini keçirən D02.071 Dissertasiya Şurasının iclasında keçiriləcəkdir.

Ünvan: AZ 1014, Bakı şəhəri, S.Rüstəm küçəsi, 25.

Dissertasiya ilə Bakı Slavyan Universitetinin kitabxanasında tanış olmaq olar.

Avtoreferat «__» _____ 2013-cü ildə göndərilmişdir.

D02.071 Dissertasiya Şurasının elmi katibi,
filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

N.R.Muqimova

DİSSERTASIYANIN ÜMUMİ SƏCİYYƏSİ

Mövzunun aktuallığı. Bu gün müasir dilçilik elmi paradigmların dəyişməsi dövrünü yaşayır, hərçənd ötən əsr tədqiq edilən obyektə strukturalizm yanaşması üstünlük təşkil etmişdir. Bu sadəcə elmiliklə deyil, sistem kimi nəzərdən keçirilən dilə ciddi elmi yanaşma ilə şərtlənirdi və ya belə bir münasibət nümayiş etdirilirdi. Dil semiotik sistemlərdən biri olaraq, formalar sistemi kimi təqdim olunurdu və bu sistemin təbiəti və fəaliyyət xüsusiyyətləri, tədqiqatçıların fikrincə, dil elementləri arasında sistem bağlılığı və qarşılıqlı əlaqələrlə müəyyən olunurdu. Hesab edilirdi ki, dil dəqiq struktura malikdir və yalnız onun öyrənilməsi dil haqqında dürüst təsəvvür yarada bilər. Mənaya da periferiya rolunun verilməsi elə buradan qaynaqlanır. İstənilən linqvistik tədqiqata sistemlilik və komplekslik kimi tələblər də təsadüfi deyildir. Unutmaq olmaz ki, XX əsrdə, xüsusən birinci yarısında, strukturalizm və ya sistem-struktur yanaşması yalnız dilçilik üçün deyil, demək olar ki, bütün elm sahələri üçün səciyyəvi idi. Burada ədəbiyyatşünaslıqda da hakim olan formalizmi də qeyd etmək olar. Beləliklə, ötən yüzillikdə tədqiqat obyektlərinin öyrənilməsində dəqiq sistem və struktura malik bəzi reallıqların dərkindən irəli gələn yanaşma üstünlük təşkil edirdi.

Nəticədə bir elmi istiqamət kimi strukturalizm özünün əsas ideyalarının inkişafı istiqamətində qarşıdurmalarla üz-üzə qaldı. Belə ki, strukturalizmin kökündə poststrukturalizm formalaşır və bu da strukturalizmin həm inkarı, həm də onun sonrakı inkişafı kimi dəyərləndirilə bilər. Fikrimizcə, dilçilikdə poststrukturalizm bilavasitə dilin təkamülündə etnik təfəkkürün rolunun dərkini ilə bağlı olmuşdur. Elə buradan da milli mentalitetə və onun izlərinin dil formalarında axtarışına müraciət qaynaqlanır. Bu da məhz dilçilikdə antroposentrik adlandırılan müasir elmi paradigmanın formalaşması üçün əsas olmuşdur.

Terminin özünün daxili formasının da bürüzə etdiyi kimi, antroposentrik paradigma insana doğru yönəlmişdir. Deməli, müasir dilçilik dil vasitələrində etnik mentalitet və milli mədəniyyət izlərinin aşkar edilməsinə yönəlmişdir. Qeyd edək ki, bütün dil vasitələri mentalitet və mədəniyyət xüsusiyyətlərini heç də eyni dərəcədə əks etdirmirlər. Hətta heç bir linqvistik tədqiqat aparmadan belə aydındır ki, bəzi dil vahidləri təbiətinə və sistem statusuna görə etnopsixomədəni reallıqları nümayiş etdirir, digərləri isə mentalitetə münasibətdə laqeyddir. Bu mənada birinci

yerdə metaforalar, frazeoloji vahidlər, atalar sözləri və zərbi-məsəllər durur. Şübhəsiz ki, istənilən dildə müqayisəli birləşmələr mümkün dərəcədə xalqın dünyagörüşü və dünyaya baxışını nümayiş etdirir. Bu baxımdan həm müqayisə obyektləri, həm də müqayisənin özünün xarakteri təsadüfi deyildir. Sabit birləşmələr əsrlərlə yaranır və yaşam şərtləri, fauna və flora, tarix və mədəniyyətin parlaq tarixini ehtiva edir. Buna görə də çətin ki, dilin istənilən digər ifadə vasitələri sistemi milli mentalitet və mədəniyyət tarixinin əks olunması baxımından sabit birləşmələr sistemi ilə müqayisə oluna bilər.

Müqayisəli ibarələrin tədqiqi antroposentrik dilçiliyin aparıcı sahəsini təşkil edir. Rus dilinin müqayisəli ifadələri antroposentrik dilçilik prinsipləri və metodları əsasında öyrənilmədiyi üçün bu tədqiqatın aktuallığı da şübhə doğurmur. Bundan əlavə müqayisəli ifadələrin onomasioloji tədqiq prinsipləri də tədqiqat mövzusunun xüsusi aktuallığından dəlalət edir.

Tədqiqatın **obyekti** rus dilində müqayisəli ifadələr sistemidir.

Tədqiqatın **predmeti** müqayisələrin semantik strukturunda tarixi-mədəni mənaların, yəni rus xalqının tarixi və mədəniyyəti ilə bilavasitə bağlı olan məna elementlərinin əks olunmasıdır.

Tədqiqatın **əsas məqsədi** müqayisəli ifadənin semantik strukturunda mədəniyyətlə bağlı reallığın təqdim olunması üsulunun aşkar edilməsi və həmçinin *mədəniyyətlə* bağlı mənaların sistemləşdirilməsidir.

Tədqiqatın əsas məqsədinə nail olmaq üçün aşağıdakı konkret **vəzifələr** yerinə yetirilmişdir:

1. Aparılan tədqiqatın nəzəri prinsipləri tərtib edilmişdir;
2. Rus dilində *mədəniyyəti ehtiva edən* müqayisəli ifadələr seçilmişdir;
3. Mədəni motivasiyaya malik olan müqayisəli ifadələr sistemləşdirilmiş və təsnifatlandırılmışdır;
4. İfadənin semantik strukturunda mədəniyyətlə bağlı mənənin statusunun üzə çıxarılmasına yönələn müqayisəli ifadələrin təhlili aparılmışdır;
5. Tədqiqatın nəticələri ümumiləşdirilmiş və əldə edilmiş nailiyyətlər qısa formada təqdim olunmuşdur.

Aparılmış tədqiqatın **elmi yeniliyi** rus dilində mədəniyyət motivləri ilə bağlı müqayisəli ifadələrin semantik strukturun mədəni məna ilə tərkibinin müəyyən edilməsi baxımından sistemləşdirilməsi və təhlilindən, həmçinin motivləşmənin xarakterinin üzə çıxarılmasından ibarətdir.

Tədqiqatın **nəzəri əhəmiyyəti** rus dilində mədəni motivlərlə bağlı müqayisəli ifadələrin sistemləşdirilməsi, semantik strukturun təsviri və

ifadələrin motivləşmə bazasının izahı, mədəni mənası olan ifadənin semantikasının onomasioloji təyininin xarakterinin izahı, tədqiqat üzrə nəticələrin təqdimatından ibarətdir.

Tədqiqatın **praktiki əhəmiyyəti** mənası tarixi-mədəni reallıqlarla bağlı informasiya ilə motivləşən müqayisəli ifadələrin onomasioloji təhlilinin modelinin işlənilib hazırlanmasından, tədqiqatın materialları və nəticələrinin rus dilinin semantik, koqnitiv, frazeoloji və ümumi izahlı lüğətlərinin, leksikologiya, semasiologiya və frazeologiya, həmçinin ümumi və rus semantikasi, leksikoqrafiya və frazeoqrafiya üzrə ali məktəblər üçün ümumi və xüsusi kursların tərtib edilməsində istifadə olunmasının imkanları və vacibliyindən ibarətdir.

Mövzunun öyrənilmə dərəcəsi. Müqayisəli ifadələr frazeoloji vahidlərin tədqiqi çərçivəsində daim diqqət mərkəzində olmuşdur. Lakin frazeoloji təcrübə də göstərir ki, onların tədqiqi formal əlamətlərinə görə aparılırdı. Müqayisəli ifadələr ümumi frazeoloji lüğətlərə daxil edilir və frazeoloji vahidlərin təsviri prinsiplərinə uyğun təsvir olunur. V.V.Vinoqradovun, A.M.Molotkovun, N.M.Şanskinin, M.T.Tağıyevin, F.H.Hüseynovun və digər alimlərin frazeologiya üzrə klassik elmi işləri olsa da, ötən əsrin ortaları və ikinci yarısında yazılmış əsərlərində müqayisəli ifadələr xüsusi qeyd edilmir. Müqayisəli ifadələr üzrə o vaxt V.M.Oqoltsev ixtisaslaşmış və onun əməyinin özünəməxsus yekunu 2001-ci ildə çap olunan «Rus dilinin sabit söz birləşmələri lüğəti» olmuşdur. Müqayisəli ifadələrə M.İ.Çeremisinanın 1976-cı ildə nəşr olunmuş kitabı həsr edilmişdir. 1998-ci ildə M.F.Axundov adına APRƏİ-də T.M.Məmmədovanın «Rus və Azərbaycan dillərində komparativ frazeologiyasının müqayisəli təhlili» mövzusunda dissertasiyası çap olunmuşdur. Dissertasiyada onun adı diqqət çəkir. Burada müqayisəli ifadələr frazeoloji vahidlərlə eyni tutulur. Eyni zamanda, A.M.Məmmədlinin təbircə desək, müqayisəli ifadələr təkrar adlandırma vahidləri deyildir və buna görə frazeoloji vahidlər ola bilməz.

Bütün bu tədqiqatlarda bildirilir ki, istənilən dildə müqayisəli ifadələr çox qiymətli linqvomədəni irs deməkdir və burada konseptual səviyyədə xalqın daha əhəmiyyətli sahələrində təcrübəsi əks olunur. Dünya dillərində, o cümlədən rus və Azərbaycan dillərində, müqayisəli ifadələr daha çox mədəni yük daşıyan altsistem kimi öyrənilir. Buradan da belə bir qənaətə gəlmək olar ki, dil vahidləri əhəmiyyətli dərəcədə dünya xalqlarının bir dil daşıyıcıları kimi mentalitetini konseptual səviyyədə müəyyən edən dil mənzərəsini şərtləndirir.

Tədqiqatın **ilkin fərziyyəsi** ondan ibarətdir ki, rus dilində müqayisəli ifadələr bütöv və sistemli obyekt səciyyəsinə malikdir. Koqnitiv istiqamətli obyektiv təhlil belə bir suala cavab verməlidir: bu gün rus mentallığına məlum olan hansı mədəni reallıqlar tarixi-mədəni aktuallığa malikdir? Başqa sözlə desək, rus dilinin müqayisəli ifadələr sistemində yalnız həqiqətən rus təfəkkürü üçün relevant olan mədəni reallıqlar əks olunmuşdur? Bu və ya digər reallıqların etnik və milli təfəkkür üçün relevantlığını bu gündən çıxış edərək bildirmək düzgün olmazdı. Bu mənada mədəni motivasiyası olan müqayisəli ifadələr elə bir gerçəkliyi nümayiş etdirir ki, onun koqnitiv mənasına laqeyd qalmaq mümkün deyil.

Vahid mədəni sxemdən qaynaqlanan müqayisəli ifadələrin mikrosistemləri bu mənanın yayılma həddini səciyyələndirir və bu mənada rus dilində ifadə olunan ətraf aləm üçün mədəni reallıqların əhəmiyyətini göstərir.

Müdafiəyə dissertasiyanın aşağıdakı **müddəaları** çıxarılır:

1. Rus dilində müqayisəli ifadələr xalqa məlum olan aləmi əks etdirir və onu iki yerə bölmək: təbiət və mədəniyyət; beləliklə, etnosu əhatə edən real aləm standartlaşdırılmış olur;

2. Müqayisəli ifadələrin kökündə milli mentalitet üçün sabit olan oriyentirlər dayanır;

3. Müqayisə üçün obyekt olan oriyentirlər dünyanın məlum konseptual əsasını təşkil edir;

4. İfadə yaradıcılığının əsasında koqnitiv əlamət durur. Bu o deməkdir ki, ifadə yaradıcılığı üçün əşyanın təyinedici əlaməti deyil, onun kənar təsir yaradan əlavə əlaməti vacibdir;

5. Müqayisəli ifadələrin sistemliliyi koqnitiv baxımdan xalqın şüurunda dərk edilmişdir. Deməli, yadda qalan hər şey müqayisə obyektinə ola bilər.

Tədqiqat **metodları**. Tədqiqat işində qarşıya qoyulan vəzifələrlə şərtlənən metodlardan istifadə olunmuşdur. İlk növbədə təsvir metodundan istifadə olunmuşdur. Belə ki, dissertasiyada bütün öyrənilən dil faktlarının təsviri verilir. Müxtəlif lüğətlərdən məqalələrin təhlili, həmçinin konkret müqayisəli ifadələrin təhlili zamanı tutuşdurucu metoddan da istifadə edilmişdir. Məna və ya komponent təhlilinə həm müqayisəli ifadələrin özlərinin, həm də lüğət məqalələrinin araşdırılması zamanı müraciət olunmuşdur. İstənilən frazeoloji tədqiqatda olduğu kimi dissertasiyada dövrələmə təhlilindən də istifadə olunmuşdur. Birlikdə bütün bu metodlar rus

dilində müqayisəli ifadələrin semantikasi və funksional xüsusiyyətlərini tam şəkildə işıqlandırmağa imkan verir.

Tədqiqatın **mənbələri**. Dissertasiyada istifadə olunan əsas mənbələr ümumnəzəri və leksikoqrafik / frazeoqrafikdir. Birinciyə Azərbaycan, rus və Qərb dilçilərinin frazeologiya və komparativistika sahəsində tədqiqatları, ikinciyə isə ümumi və frazeoloji lüğətlər aiddir. Rus dili komparativistikası üzrə əsas mənbə V.M.Oqoltsev tərəfindən hazırlanan «Словарь устойчивых сравнений русского языка» lüğətidir.

Tədqiqatın **metodoloji əsasını** yaranışı akademik V.V.Vinoqradov, M.T.Tağıyev, V.M.Oqoltsev, Rusiya və Azərbaycanın digər frazeoloqlarının adı ilə bağlı olan frazeoloji nəzəriyyəsi təşkil edir. Tədqiqat göstərir ki, dil prosesi kimi frazeologiya və frazeologizasiya nəzəriyyəsinin əsaslarına ötən dövrlərin dilçi-alimlərinin, nəinki strukturalizm banilərinin, həmçinin qədim ərəb, hind və yunan mütəfəkkirlərinin əsərlərində rast gəlsək də, müasir frazeologiya nəzəriyyəsinin əsasları V.V.Vinoqradov və M.T.Tağıyev tərəfindən qoyulmuşdur.

Dissertasiyanın **aprobasiyası**. Aparılan tədqiqatın əsas nəticələri haqqında mütəmadi olaraq Bakı Slavyan Universitetinin Ümumi və rus dilçiliyi kafedrasında, nəzəri seminarlarda, ali məktəblərarası, respublika və beynəlxalq konfranslarda məruzə edilmişdir.

Dissertasiyanın əsas müddəaları səkkiz məqalədə əks olunmuşdur.

Dissertasiyanın **strukturu**. Dissertasiya Giriş, iki Fəsil, Nəticə və İstifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

DİSSERTASIYANIN ƏSAS MƏZMUNU

Girişdə tədqiqat mövzusunun aktuallığı əsaslandırılır, onun obyekt və predmeti, əsas məqsəd və vəzifələri, elmi yeniliyi, nəzəri və praktik əhəmiyyəti müəyyən edilir, tədqiqat metodları və mənbələr, həmçinin müdafiyyə çıxarılan müddəalardan bəhs olunur.

Birinci fəsil «Rus dili frazeologiyası sistemində müqayisəli ifadələr» adlanır. Bu fəsil iki yarım-fəsilədən ibarətdir. Birinci fəslin **birinci yarım-fəsilində** («Müasir dilçiliyin prinsip və metodları») müasir dilçiliyin başlıca prinsipləri nəzərdən keçirilir. Müasir dilçilik dedikdə son iki yüzilliyin dilçilik tarixini təşkil edən paradigmlar başa düşülür. Təhlil göstərir ki, müqayisəli-tarixi dilçiliyi sistem-struktur dilçiliyindən, həmçinin bu iki paradigmanı ultramüasir koqnitiv dilçilikdən ayırmaq üçün heç bir əsas yoxdur. Dilçilik tədqiqatlarının həqiqi mərhələsi konkret obyektədən asılı

olmayaraq bütün bu üç paradigmanın nailiyyətlərinə müraciət etməlidir. Dilçilik elmini müqayisəli-tarixi və tipoloji dilçilik sahələri vacib nisbilik prinsipi ilə zənginləşdirmişdir. Bu və ya digər dilin ayrılıqda götürülmüş hər hansı bir faktı nəzərdən keçirilsə də, tədqiqat digər dillərdə analoji faktlarla tutuşdurma fonunda aparılır. Bu cür müqayisə implisit xarakter daşısa da, lakin daim mövcud olmuşdur.

Tədqiqat sistem-struktur dilçiliyin vacib prinsiplərinə söykənir. Bunlar arasında dil faktlarının bir-birindən asılılığı, eyni obyektlər sırasında işarənin fərqləndirici əlamətini üzə çıxarmağa imkan verən və onun semiotik əhəmiyyətini təmin edən müxaliflik prinsipi, sistemin potensial imkanlarını üzə çıxaran adi, sistemyaradıcı və törəmə faktların ayırd edilməsi, sistem üçün relevant olan konfigurasiyaların yaranması ilə nəticələnən valentliyin sistemli şəkildə məhdudlaşdırılması prinsipini vurğulamaq vacibdir. Qeyd etmək lazımdır ki, məhz sabit ifadələr sistemində sistem-struktur dilçiliyin göstərilən prinsipləri xüsusən aktual olur. Bu ilk növbədə müqayisənin ümumiyyətlə universal xarakteri və nitqdə müqayisələrin yaranması ilə bağlıdır. Müqayisələrin yaranması arasıkəsilməyən nitq prosesidir və onun mexanizmi faktların epistemoloji seçiminə və onların tutuşdurulmasına, yeni və dərk edilməyən köhnə və dərk edilənlə, mövcud təcrübə ilə müqayisəsinə uyğundur. Buna görə də müqayisə sahəsində dil və nitq hadisələrinin fərqləndirilməsi digər sahələrdən daha vacibdir.

Müasir koqnitiv dilçilik də dilin sabit müqayisələrinin tədqiqi üçün böyük əhəmiyyətə malikdir. Dilçilikdə məhz bu yeni istiqamət milli təfəkkür standartlarının üzə çıxarılması və standartlaşdırılmasına xüsusi diqqət ayırır. Bunlar arasında vacib yeri onun istiqamətləndiyi oriyentirlər tutur. Hər bir sabit müqayisə mentalitet üçün nümunə, standart olan əşya və ya hadisə üzərində qurulur. Belə oriyentirlərin cəmi dünyanın milli və dil mənzərəsinin əhəmiyyətli hissəsini təşkil edir.

Birinci fəslin **ikinci yarım fəslində** («Frazeologiya nəzəriyyəsinin prinsipləri və sabit müqayisələr») rus dilində müqayisəli ifadələrin həmişə milli frazeologiya sistemi daxilində nəzərdən keçirilməsi qeyd olunur və sabit müqayisələrin dilin frazeoloji vahidlərindən fərqlənməsindən bəhs edilir. Məsələn, semantikasına görə frazeoloji vahid nominasiya funksiyası daşıyır. Müqayisəli ifadə isə müqayisə apardığı üçün adlandırma səciyyəsinə malik deyildir. Frazeoloji vahidin və müqayisəli ifadənin obraz əsasının təhlili göstərir ki, hər iki dil vahidinin əsasında müqayisə dayanır. Burada söhbət faktların qnoseoloji tutuşdurma mexanizmi kimi

müqayisədən gedir. Müasir koqnitiv tədqiqatlar nominasiyanın təyin edilməsini ümumi müqayisə sayəsində üzə çıxarır. Beləliklə, müqayisənin insanın ətraf aləmi dərk etmək üçün universal mexanizm olması aydınlaşır. Bu mənada frazeologizm və müqayisə eynilik təşkil edir. Hər iki dil vahidinin əsasında adi hadisəni yenidən dərk etməyə imkan verən müəyyən əlamət üzrə müqayisə durur. Yenidən dərkətmə frazeologizasiyanın mahiyyətini təşkil edir, buna görə də o, bir çox tədqiqatçılar tərəfindən frazeoloji vahidlərin əsas xüsusiyyəti kimi nəzərdən keçirilir. Lakin bu təmayül frazeologiyanın təyində dominant mövqe tutmur. Belə ki, müasir frazeologiya nəzəriyyəsinin banisi hesab edilən akademik V.V.Vinoqradov frazeologiyaya analitik birləşmələr gətirir. O, yazır: «Frazeoloji birləşmələrlə yanaşı, sabit söz birləşmələrinin daha analitik növləri də var. Frazeoloji vahidlər sanki sözün fərdiliyini udur, lakin həm də onu mənasından məhrum etmir: məsələn, *глаз не казать, носу не казать* danışıq dili ifadələrində *казать* felinin digər kontekstlərdə rast gəlinməyən potensial mənası hələ ki bütövün quruluşunda hiss olunur. Lakin elə sabit frazeoloji qruplar da vardır ki, onlarda söz-komponentlərin mənaları daha dəqiq və kəskin formada xüsusiləşir, lakin sərbəst olmur. Məsələn: *щекотливый вопрос, щекотливое обстоятельство* və s. (bu zaman *щекотливая мысль, щекотливое намерение* və s. demək olmur); *обдать презрением, злобой, обдать взглядом ласкающего сочувствия* və s. (*обдать восхищением, завистью* və s. deməyin semantik mümkünsüzlüyü)»¹.

N.M.Şanski frazeoloji vahidlərin müəyyən edilməsində daha da irəli addım atmışdır. O, analitik ifadələri də frazeologiyaya aid edir. Bu mənada *frazeoloji ibarələrin* müəyyən edilməsi diqqət çəkir. N.M.Şanski yazır: «Frazeoloji ibarə tərkibinə görə sabit və istifadədə frazeoloji ifadədir və belə ifadələr nəinki mənalara bölünə bilir, həm də sərbəst mənaya malik sözlərdən ibarətdir. Frazeoloji ibarələr frazeoloji birləşmələrdən onunla fərqlənir ki, onlarda frazeoloji məna ilə bağlı olan sözlər yoxdur: *Любви все возрасты покорны; Волков бояться – в лес не ходить; оптом и в розницу; всерьёз и надолго; социалистическое соревнование*. Onları yaradan sözlərin sinonimləri ola bilməz»². Lakin bu da kifayət

¹ Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977, с. 157.

² Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985, с. 62.

etmir və frazeoloji vahidlər sırasına ən adi söz birləşmələri daxil olur. Məsələn, N.M.Şanski yazır: «Frazeoloji ifadələr arasında kommunikativ və nominativ səciyyəli frazeoloji ifadələri fərqləndirmək lazımdır. Kommunikativ xarakterli frazeoloji ifadələr strukturuna görə cümlə ilə uyğun olan predikativ söz birləşmələridir. Onlar həmişə müəyyən mülahizə ifadə edir: *Человек – это звучит гордо; Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Суждены нам благие порывы.* Nominativ xarakterli frazeoloji ifadələr strukturuna görə cümləyə uyğun olan söz birləşmələridir. Onlar həmişə bu və ya digər anlayışı ifadə edir və sözlər kimi dildə nominativ funksiyanı yerinə yetirir: *трудовые успехи; на данном этапе; высшее учебное заведение*»¹.

Beləliklə, yalnız təkrarlığı ilə seçilən söz birləşmələrinin frazeologiyaya aid edilməsi ənənəsi çoxdan mövcuddur. Bu , təbii ki, frazeologiyanın sərhədlərini itirir. Sabit söz birləşmələrinə gəldikdə isə onların da frazeoloji təbiəti problemlə məsələdir. Lakin əgər müqayisəli ifadələrə obyektiv yanaşsaq, burada müxtəlif fikirlərin mövcudluğuna rast gəlmiş olarıq. Belə ki, A.M.Məmmədli hesab edir ki, müqayisəli ifadələri frazeoloji vahidlərdən fərqli bir hadisə kimi nəzərdən keçirmək olar. O, yazır: «Frazeoloji vahiddən fərqli olaraq müqayisəli ifadə adlandırmır. O, söz və frazeologizm kimi adlandırmır, müqayisə edir. Bu ad deyildir, reallığın adı situasiyada müqayisə ilə eyni vaxtda mövcuddur. Müqayisə adın üzərinə gələrək dərəcə və ya keyfiyyət nümayiş etdirir. Onun əsas rolu da elə bundan ibarətdir»². Beləliklə, müasir dövrdə frazeologiya nəzəriyyəsinin yaranmasını müşayiət edən bəzi cəhətləri nəzərə alaraq onu birmənalı şəkildə qəbul etmək və nizamlı və bitmiş hesab etmək kifayət qədər çətindir. Vəziyyətin belə olması bir neçə amillə müəyyən olunur. Birincisi, indiyədək frazeologizasiya prosesində mövcud olan münasibəti nəzərə almaq lazımdır. Bu münasibət analitik birləşmələrin qloballıq nümayiş etdirən nominasiya ilə qarışmasını stimullaşdırır. İkincisi, kodun strukturlaşmasında iştirak edən dil vahidlərinin xalq yaradıcılığı məhsulu olan nitq vahidləri ilə qarışmasıdır. Üçüncüsü, frazeologiyaya, bəzi tədqiqatçıların fikrincə, strukturunda frazeologizasiya olmayan sabit

¹ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985, с. 63.

² Мамедли А.М. Семантика сравнительного оборота и процесс фразеологизации // Филологический сборник к 80-летию со дня рождения профессора Маameda Тагиевича Тагиева. Баку: Изд-во БСУ, с. 254.

birləşmələrin aid edilməsi, həmçinin istənilən xalqın kollektiv şüurunda konseptual səviyyədə xüsusi yer tutan sabit birləşmələrin dildə əhəmiyyətini nəzərdən keçirilməsidir.

Aparılan tədqiqat müqayisəli ifadələrin əsas dil funksiyasına görə frazeoloji vahidlərdən fərqlənmədiyini deməyə imkan verir. Başqa sözlə, sabit müqayisəli birləşmələr frazeoloji vahidlərdir. İstənilən vahid öz sistem statusunu üç əsas parametrlər üzrə müəyyən edir. Bu parametrlər forma, məzmun və dil vahidinin funksiyalarıdır. Formal mənada müqayisəli ifadə dilə sabit şəkildə qeyd olunan müəyyən konstruksiya. Müqayisəli ifadə, əlbəttə, milli mentalitet üçün məlum reallığın istənilən obyektinə münasibətdə qurula bilər. Bu mənada müqayisə obyektini adı reallıq ola bilər. Dildə böyük miqdarda belə ifadələr vardır. Yüzlərlə müqayisəli ifadələr misal gətirmək olar: *как артист, как бомба, как картина, как бочка, как с девочкой, как невеста, как жених, как на параде, как памятник, как пьяный* və s.

İstənilən dilin müqayisəli ifadələrinə frazeoloji vahidlərin differensial əlamətləri tətbiq edilə bilər. Belə ki, müqayisəli ifadələr sabitlik, hazır şəkildə istifadə, nominasiyanın qloballığı, deaktullaşma və frazeoloji vahidlərin bütün digər əlamətləri ilə səciyyələnir. Müqayisəli ifadə eyni zamanda onu milli frazeologiya sistemində fərqləndirən əlamətlərə də malikdir. İlk növbədə burada komparativin strukturunda müqayisə obyektinin nisbi sərbəstliyi özünü göstərir. Lakin nəzərə almaq lazımdır ki, müqayisə obyektlərinin özü sabitliklə səciyyələnir.

DİSSERTASIYANIN **İKİNCİ FƏSLİ** «Obrazı konseptuallaşma nöqtəyi-nəzərindən rus dilində sabit birləşmələr» adlanır. Bu fəsil hər biri ayrıca sabit müqayisəli ifadələr qrupuna həsr olunmuş doqquz yarım fəsildən ibarətdir.

Birinci yarım fəsil «Konkret əşyaların obrazları üzərində qurulan müqayisəli ifadələr» adlanır. Burada qeyd olunur ki, konkret predmetlərin obrazları rus dilində tez-tez sabit müqayisəli ifadələr yaratmaq üçün oriyentir rolunu oynayır. Bu müqayisələrin əsasını həm istifadədən çıxmış əşyaların obrazları, *tarixi sözlər*, həm də yeni anlayışlar təşkil edir. Bundan əlavə bu qrupa rus mədəniyyəti üçün ənənəvi olan, lakin bu gün də aktual olan əşyaların ad-sözləri əsasında qurulan müqayisələr də daxildir. Tarixi müqayisələrə *как аршин проглотил, как коломенская верста, как шарманка* kimi müqayisələri aid etmək olar. Yeni anlayışlar əsasında yaranan müqayisələrə *как манекен, как сирена, как танк, как торпеда* birləşmələri aiddir. Bu qrupa daxil olan sabit birləşmələrin böyük hissəsi rus mədəniyyəti tarixində yaxşı məlum olan, lakin bu gün

də əhəmiyyətini itirməyən əşyalar əsasında yaranmışdır. Müqayisə üçün oriyentir qismində burada adi əşyalar çıxış edir. Bura *как тряпка, как ушат холодной воды, как хлопушка, как чугун, как чугунный, как чучело* kimi birləşmələr aiddir. V.M.Oqoltsevin «Rus dilində sabit müqayisələr lüğəti»nin¹ materiallarına görə bu qrupa 300 müqayisə obyektini əsasında qurulan 305 birləşmə daxildir. Bu qrupda müqayisəli ifadələrin fərqləndirici meyarı müqayisə obyektlərinin mövzudur. Müəyyən cihaz olan müqayisə obyektini ilə paradigma yaranır. Müq. et: *как автомат, как барометр, как хронометр, как в калейдоскопе, как по конвейеру, как машина, как маятник, как радио, как фары, как часы*. Bu müqayisələrin bəziləri konkret əşyanın konkret obrazı üzərində qurulur. Məsələn, xronometr, barometr, kəfkir, radio və s. Bu paradigmada bu cür konkret obrazlar üstünlük təşkil edir. Lakin burada geniş və kifayət qədər mücərrəd mənaya malik olan obyektlər də vardır. Məsələn, təhlil semantik cəmləmələrin üzə çıxarılması istiqamətində aparılır ki, bu da müqayisənin əsasında duran əlamətləri konkret müəyyən etməyə imkan verir. *Автомат* sözünün leksik mənasının təhlili «*включение*», «*самостоятельно*», «*заданность*», «*операция*» kimi semantik cəmləmələrin müəyyən etməyə imkan verir. Müqayisəli ifadənin semantik strukturunun təhlili birinci məna üzrə «*механически*», ikinci məna üzrə «*четкость*», «*быстрота*», üçüncü məna üzrə «*напряженность*», «*бесперебойность*» kimi koqnitiv əlamətlər üzə çıxarmağa imkan verir. Belə qənaətə gəlmək olar ki, müqayisəli ifadənin əsasında dayanan koqnitiv əlamətlər *автомат* sözünün leksik mənasının səthində dayanmır.

Aparılan təhlil göstərmişdir ki, rus təfəkkürü avtomat, barometr, xronometr, kaleydoskop, konveyer, maşın, kəfkir, radio, saat, fara kimi qurğu və cihazlara müraciət edir. Bu əşyalar arasında yalnız ikisi – avtomat və maşın – mücərrədlik və qeyri-konkretliyi ilə seçilir. Digər cihazlar konkret, deməli, milli mentallıq koqnitiv əlamət kimi onların konkret xüsusiyyətlərini istifadə edir.

Bu əşyalarla bağlı olan assosiativ əlamətlər «dəqiqlik», «müntəzəmlik», «aydınlıq», «gərginlik», «cansızlıq», «arasıkəsilməzlik», «yırğalanmaq», «sayırışma» kimi əlamətlərdir. Maraqlıdır ki, bu qrup misallar üçün daha ümumi əlamət də seçmək olar. Bu, «müntəzəmlik» əlamətidir.

¹ Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: АСТ. Астрель, 2001.

Həmçinin bunu genişləndirilmiş şəkildə də qeyd etmək olar. Bu, dəqiq və müntəzəm işləyən, ardıcılıqla peyda olan bir hadisə haqqında təsəvvürdür. Qeyd olunan əlamət hətta *как маятник* ifadəsinin əsasında da durur. Yəni kəfkirə sadəcə sayrışma deyil, eyni bərabərlikdə və dəqiq hərəkət də xasdır.

Bu müqayisə qrupunda ümumi mənası «silah» olan tematik paradigma vardır. Müq. et: *как бомба, как бомба разорвалась, как бомбу, как на пороховой бочке (как на бочке с порохом), как бритва, как бритвой, как пика, как нож, как нож в сердце, как ножом по сердцу резануло, как с ножом с горлу, как ножом разрезать, как пулемет, как пуля, как пушка, как ракета, как из ружья, как танк, как таран, как торпеда*. Bu paradigmanın əsas xüsusiyyəti ifadəni yaradan koqnitiv əlamətlə konseptin əsas xüsusiyyətləri ilə olan bilavasitə əlaqədir. Başqa sözlə, bu paradigmada koqnitiv əlamətlər adətən periferik deyil, mərkəzi səciyyə daşıyır.

Əşyalarla assosiasiya əsasında yaranan müqayisəli ifadələrin təhlili göstərir ki, xalqı əhatə edən dünyanın bütün aktual əşyaları milli komparativistikada əksini tapır. Müqayisəli ifadənin semantik strukturunda koqnitiv əlamətlərin əks olunması iki cür ola bilər. Müqayisə üçün əsas olan konsept özünün əsas əlamətini ifadənin strukturunda reallaşdırma bilər. Lakin çox vaxt müqayisəni yaradan koqnitiv əlamət onun üçün ikinci dərəcəli olur. Bu onunla izah olunur ki, müqayisənin yaranma prosesində ön plana konseptin xarakteri deyil, dərk edən subyektin, bu halda milli şüurun xarakteri çıxarılır. Ümumiyyətlə, konsept onu yaradan milli mentalitetdən təcrid olunmuş şəkildə mövcud ola bilməz.

İkinci fəslin **ikinci yarım fəslində** («Dini anlayışlar əsasında müqayisələr») *как (словно, точно)агнец, как (словно, точно) в аду, как ангел (ангелочек), как бес, словно бес (злой дух, дьявол) вселился, словно бес дернул (толкнул, попутал), как бес перед заутреней* kimi müqayisələr təhlil edilir. Belə bir nəticəyə gəlmək olar ki, rus xalqının dini dünya görüşünün faktiki olaraq bütün vacib anlayışları milli təfəkkür üçün oriyentir rolunu oynayır. Müq. et: *как бог, черт, дьявол, бес, злой дух, агнец, ад, ангел, заутреня, душа, ведьма, венец, вечность, видение, тот свет, демон, голгофа, смертный грех, христов день, домовой, дьякон, вечный жид, замороженный, заговоренный, заколдованный, идол, Иов, исповедь, Иуда, Каин, кощей бессмертный, леший, волшебный жезл, молитва, одержимый, окаянный, околдованный, «отче наш», праведник, преисподняя, привидение, рай, (злой) рок,*

русалка, святой, святыня, Соломон, судьба, блудный сын, иерихонская труба, херувим, храм, Христос, ладан.

Bu sabit müqayisəli ifadələr sistemi xeyli oxunmamış informasiyanı ehtiva edir. Bu baxımdan, əlbəttə ki, linqvistik koqnitiv təhlil bütün suallara cavab verə bilməz. Çox şey geniş kulturoloji, etnopsixoloji və fəlsəfi ümumiləşdirmələr üçün əsas ola biləcək təhlilin məqsədlərindən asılıdır. Dini anlayışlar əsasında qurulan ifadələrin təhlili göstərir ki, məsələn, rus milli şüuru bu mənada iki yerə bölünür – bütperəstlik və xristianlıq. Başqa sözlə, xristianlığı qəbul etdikdən də sonra rus şüuru bütperəstlikdən də imtina etməyib.

Üçüncü yarımfəsildə «Peşə adları əsasında müqayisələr» təhlil edilir. Böyük olmayan bu qrupa *как акробат, как актер, как волшебник, как по волшебству, как колдун, как фокусник* kimi sabit müqayisəli ifadələr daxildir ki, onlar da baza konseptlərinin periferik əlamətləri əsasında qurulur. Bu paradıqmanın özünün fərqləndirilməsi şərti səciyyəvidir, çünki bu müqayisəli ifadələri digər qruplara da bölmək olar.

Dördüncü yarımfəsildə «Antik anlayışlarla bağlı olan müqayisəli ifadələr» nəzərdən keçirilir. Ümumiyyətlə, rus ədəbi dili tarixən Avropa antikliyinin ciddi təsirinə məruz qalmışdır. Bu təsir qlobal xarakter daşıyır və rus ədəbiyyatının ən müxtəlif sahələrində bürüzə verilir. Rus dili frazeologiyası da istisna deyildir. V.M.Oqoltsevin “Lüğəti”nə görə, bu qrupa növbəti komparativlər daxildir: *как амур (амурчик), как аполлон бельведерский, как крез, как мегера, как дамоклов меч, как оракула (слушать), как из рога изобилия, как фурия* və s.

Bütün bu müqayisəli ifadələr sırf kitab xarakteri daşıyır. Deməli, onlar heç də həmişə xalq arasında tələb olunmayan kitab təsəvvürlərini aktuallaşdırır. Görünür, bu səbəbdən onlar elə də çox işlək deyillər və, ümumiyyətlə, demək olar ki, rus komparativistikasında çox az mifoloji süjetlər əks olunmuşdur. Göstərilən ifadələr nəinki müqayisə, həm də təmiz frazeologizmlər kimi istifadə olunur. Məsələn, V.M.Oqoltsevin “Lüğəti”ndə *как дамоклов меч* müqayisəsi eyni zamanda *дамоклов меч* frazeologizmi kimi də işlənir. *Как Мегера* müqayisəsi verilsə də *Мегера* metaforu daha çox işlənir. Milli şüur və dünyanın dil mənərəsi üçün konseptin özünün yadda qalması daha vacibdir. Konkret vahidlərə gəldikdə isə, bu koqnitiv əlamət bir ifadə, bir formanın semantik strukturunda deyil, bir sıra formalarda reallaşır. Bu formalarda həm gizli müqayisə, metafora və metamorfoz, həm də açıq müqayisəli ifadə ola bilər. Deməli,

burada paradıqmalı variantlardan danıřmaq olar, belə ki, göstərilən formalar özünəməxsus paradıqma yaradır.

Beşinci yarımfəsildə «Yer ilə şərtlənən yer və vəziyyət mənalı müqayisəli ifadələr» təhlil olunur. Məsələn: *как в аптеке (на весах), как на базаре, как на бал, как в бане, как из (после) бани, как на выставке, как в гостях, как на постоялом дворе, как в сумасшедшем доме, как дома, как у себя дома, как на допросе, как на духу, как в душегубке* və s. Rus milli şüuru üçün müqayisə obyektı olan yerlər qismində aşağıdakı ifadələr çıxış edir: *аптека, базар, бал, баня, выставка, чужой дом (в гостях), постоялый двор, сумасшедший дом, свой дом, допрос, в церкви/исповеди (на духу), душегубка, жмурки (игра/состояние), западня, кабак, каторга, кино, кладбище, клетка, колыбель, курорт, мышеловка, парад, парилка, банка, пуховая перина, печь, погреб, пожар, поминки, похороны, праздник, представление, улей, работа, решето, рентген, сарай, свадьба, семья, склеп, раскаленная сковородка, спектакль, ссылка, строй, сцена, цыганский табор, тенета, клетка, тюрьма, хлев, храм, церковь, на часах, экзамен, эшафот, ярмарка, вокзал.*

Misalların əksəriyyətini, gördüyümüz kimi, mənfı konseptlər ehtiva edən ibarələr təşkil edir. Konseptual səviyyədə müsbət konnotasiyalar toy, doğma (şəxsi) ev, bal, aptek, sərgi, kino, parad, pərqu baliş, ailə, məbəd və s. bu kimi obyektlərlə assosiasiya olunur. Qeyd etmək lazımdır ki, baza konseptin müsbət konnotasiyaları müqayisəli ifadənin semantikasına aid olmaya bilər. Məsələn, doğma ev haqqında təsəvvürlər rus şüurunda birmənalı şəkildə müsbət konnotasiyalarla bağlı olmur. Məsələn, *как родной дом* müsbət konnotasiyalar ifadə edir: «Doğma ev kimi (qədər, sanki). Kimsə üçün adı, xoş, arzuolunan yer»¹. *Как у себя дома* ifadəsinə gəldikdə isə onun mənası birmənalı şəkildə qəbul edilmir. Bu ifadədə bir-birilə bağlı olan mənalı ifadə olunur: «1. Быть, чувствовать себя где-л. – просто, непринужденно, свободно; располагаться – обстоятельно, со всеми возможными удобствами – в официальном, общественном месте или чужом доме. 2. Располагаться, хозяйничать, вести себя – совершенно свободно или чрезмерно вольно, развязно где-л. – в чужом доме или официальном месте»². Mənalı hərqiyyətən bağlıdır,

¹ Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: АСТ. Астрель, 2001, с. 158.

² Там же, с. 160.

lakin konnotasiyaların xarakteri onları dəqiq şəkildə ayırır. Burada siqniaktiv səviyyədə fərqləri üzə çıxarmaq kifayət qədər çətindir, çünki birinci sema üzrə qeyd olunan məna elementləri ikinci məna üzrə mənfi konnotasiya ifadə edir. Belə ki, sərbəst davranış kimsə tərəfindən ədəbsizlik kimi qəbul oluna bilər. Müsbət konseptlərlə bağlı olan baza koqnitiv əlamətlərin reallaşdırılması heç də həmişə onların əsasında yaranan sabit müqayisələrin semantik strukturunda müsbət mənalının motivasiyası demək deyildir.

Altıncı yarımfəsil «Sosial rollar» adlanır. Rus dilində müxtəlif sosial rollar üzərində qurulan xeyli sayda müqayisəli sabit ifadələr qrupu mövcuddur. Bütün bu sosial rollar milli şüurda konseptuallaşır, yəni həm obraz, həm də onun reallaşdığı situasiya haqqında sabit təsəvvürlər vardır. Sosial rollar müsbət / mənfi əlamətə görə iki hissəyə bölünə bilər. Cəm halında belə müqayisələr sistem olaraq rus xalqının ictimai əhəmiyyətli oriyentirləri deməkdir. Bu qrupa *как арестант, как барин (барыня), как барышня, как кисейная барышня, как босяк, как бродяга, как буржуй, как вор (воровка, ворюга), как господин (госпожа), как жених, как заговорщик, как ломовой извозчик, как именованный, как институтка, как каторжник, как клоун (в цирке, балагане), как королева, как король, как кочегар, как кум королю, как монах* kimi müqayisəli ifadələr daxildir. Qrupa həm müsbət mənalı (müq. et: *как барин (барыня), как барышня, как буржуй, как господин (госпожа), как жених, как именованный, как королева, как король, как кум королю, как невеста, как пан, как помещик, как принц, как принцесса, как профессор, как факир, как хозяин (хозяйка), как царь (царица), как царь (царица) на троне, как циркач* və s.) həm də mənfi mənalı ifadələr daxildir (*как арестант, как кисейная барышня, как босяк, как бродяга, как вор (воровка, ворюга), как заговорщик, как ломовой извозчик, как институтка, как каторжник, как клоун (в цирке, балагане), как кочегар, как монах (монахиня, монашка, монашенка), как у монаха, как разборчивая невеста, как нянька, как паяц, как пижон, как пионер, как побирушка* və s.). Müsbət sosial statusa malik müqayisəli obyektlər arasında razılıq bildirən birnövlü vahidlər paradigmatı seçilir. Belə ifadələrdə müqayisə obyektini kimi hakim mövqeyə malik olan insanlar çıxış edir: *царь, пан, барин, помещик, король*. Bu ifadələr maksimum mücərrəd mənalı vahidlər kimi qəbul edilə bilər. *Как жених, как именованный, как невеста, как профессор, как факир, как хозяин (хозяйка), как циркач* kimi ifadələr istisna kimi

müsbət mənalar ifadə edir. Bütün bu obrazlar rus mentaliteti üçün sabit səciyyə daşıyır.

Yeddinci yarım fəsilə «Milli təamlar obrazı əsasında qurulan müqayisələr» nəzərdən keçirilir. Məsələn: *как блин, как масляный блин, как блины печь, как голодный на хлеб, как каша, словно каша во рту, как кисель, как пампушка, как пышка, как рафинад, как сахар, как сметана, как сосиски, как студень, как сыр в масле кататься, как тесто, как хлеб насыщенный* və s. Müqayisələrin bir qismi sırf rus anlayışları və təsəvvürləri əsasında qurulur (müq. et: *как блин, как масляный блин, как блины печь, как каша, словно каша во рту, как кисель, как пампушка, как пышка* və s.). İkinci qrup ifadələr çörək, şəkər, xama, xəmir kimi universal obrazlar əsasında yaradılır. Sosislər obrazı alınma hesab oluna bilər, belə ki, o, çörək, şəkər, xəmir kimi nə universal səciyyə daşıyır, nə də sırf rus xalqına mənsubdur.

Kulinar standartların obrazları da çox parlaqdır. Məsələn, rus dilində müqayisəli ifadələrdə *блины* parlaqlıq, sevinc, parıltı ilə təsəvvür olunur. Bu təamin xarici görünüşü, əlbəttə ki, çox dadlı görünür. Dadlılıq əlaməti işarə səviyyəsində, boş semantik sxem səviyyəsində «cəlbedicilik» mənası verir. Məsələn: «Как (словно, точно) <масляный> блин *Сиять, расплываться* <в улыбке>. О человеке (– лице человека)»¹.

Rus dilçiliyində *блины* yüngüllük, sürət və çox miqdarlılıq simvolidir. V.M.Oqoltsevin “Lüğəti”ndə diqqətsizlik kimi əlamət də verilir: «Как (словно, точно) блины печь Делать, производить, выпускать что-л. – быстро, легко, наскоро, небрежно, в большом количестве (ирон.)»². Beləliklə, rus dil şüurunda *блины* «yaşılmaq», «naziklik», «yarışmış», «çox miqdarlılıq» kimi əlamətlər üzrə orientir rolunu oynayır. Göründüyü kimi, eyni konsept milli frazeologiyanın ixtiyarına çox sayda koqnitiv əlamətlər təqdim edir.

İkinci fəslin **səkkizinci yarım fəslə** «Ədəbi personajlar» əsasında yaranan sabit müqayisələrin təhlilinə həsr edilmişdir. Bu müqayisə qruplarına rus dilində *как Отелло, как Плюшкин, как Робинзон Крузо на необитаемом острове, как соловей-разбойник, как феникс из пепла, как фея* kimi vahidlər daxildir. Onların hər biri xalq şüurunda müəyyən keyfiyyət təəcəssüm etdirir və fon informasiyasının səciyyəsi və mürəkkəbliyinə görə fərqlənir. Belə ifadələr ədəbi mənşəli olduğu üçün onların

¹ Огольцев В.М. Словарь, с. 58.

² Там же, с. 59.

təqdim etdiyi fon informasiyası birmənalı deyildir. Bu xüsusiyyət belə ifadələrə danışiq situasiyasında müəyyən mənalara reallaşdırmağa imkan verir. Digər tərəfdən, onlar yalnız kommunikativ situasiyada konkretləşən ümumi məna ilə səciyyələnir. Bu mənada *как Робинзон Крузо на необитаемом острове* ifadəsi xüsusən səciyyəvidir. Məsələ burasındadır ki, Robinzonun adada olması ilə bağlı fon informasiya faktiki olaraq bütün romanı əhatə edir. Lakin həm rus xalqının, həm də romanla tanış olan bütün insanlarda Robinzon adı tənhalıqla bağlıdır. Beləliklə, ədəbi əsərin əsas motivi müqayisənin konseptual məzmununu müəyyən edir. Bəzi hallarda bu motivlərdən biri, digər hallarda isə əsərin bütün məzmunudur. Məsələn, *как Плюшкин* müqayisəsinin təsir qüvvəsi «Мертвые души» əsərinin süjet xətti ilə bağlıdır. Müqayisə obraz üçün əsas olan xəsislik motivini reallaşdırır.

Doqquzuncu fəsildə «Tarixi şəxsiyyətlər» obrazları əsasında qurulan sabit birləşmələr təhlil olunur. Rus dilində belə müqayisəli ifadələr qrupuna cəmi dörd vahid daxildir: *как Ротшильд, как Цицерон, как Демосфен, как Мамай прошел*. Bu ifadələrdən heç biri hazırda xüsusi işləkliyi ilə seçilmir. Bu prosesdə, görünür, müqayisə obyektlərinin konseptual əhəmiyyəti özünü göstərir. Belə ki, Rotşild adı zənginlik simvolu olmuş və dövlətçiliyi təcəssüm etdirmişdir, lakin mədəniyyətin bu tarixi mərhələsi artıq çoxdan ötmüşdür. Rotşild F.M.Dostoyevskinin «Подросток» əsərində romanın qəhrəmanı Arkaşa Dolqorukov üçün nümunə idi. Bu, XIX əsrin sonları idi. Deməli, Rotşildin populyarlığı həmin dövrə təsadüf edir. XX əsrdə zənginlik simvolu kimi Rotşildi Rokfeller əvəz edir. Lakin dünya tarixinin bu personajı rus dilində müqayisəli ifadələr sisteminə daxil olmur.

Как Цицерон və *как Демосфен* kimi müqayisəli ifadələr eyni əlaməti – «natiqliyi» bildirir. Lakin V.M.Oqoltsevin “Lüğəti”ndə müvafiq məqalələrdə bəzi fərqlər də var, amma ola bilər ki, bu fərqlər tərtibçinin özü üçün də nəzərə çarpmaz dərəcədədir. Məsələn, *как Демосфен* ifadəsinə aid məqalədə yazılmışdır: «Красноречивый; говорить – красноречиво, убедительно»¹. *Как Цицерон* ifadəsinə aid məqalədə: «Говорить – красиво, красноречиво; красноречивый, речистый»². Bu məqalələrin təhlili Demosfenlə bağlı məqalədə «nitqin inandırıcılığı», Siseronla bağlı məqalədə isə «gözəllik» əlamətini qeyd etməyə imkan

¹ Огольцев В.М. Словарь, с. 151.

² Огольцев В.М. Словарь, с. 743.

verir. İnandırıcılıq məntiq, arqumentlik, dəqiqlik, sübutluluq kimi intellektual kateqoriyaları nəzərdə tutur. Gözəllik xarici əlamətdir. Məsələn, sofistlərin nitqi çox gözəl, xarici cəhətdən cəlbedici olmuşdur, lakin dəstəvüz olmamışdır.

Şəxs adları olan müqayisəli sabit ifadələr sistemi xeyli məhduddur ki, bu da tarixi-mədəni situasiyanı əks etdirir. Lakin elə bu halda da aydın olmalıdır ki, istənilən tarixi ad müqayisə obyektini kimi istifadə oluna bilər. Bunun üçün şərt onun haqqında xatirə ola bilər. Əgər tarixi şəxsiyyət nəyləsə yadda qalıbsa, deməli, dildə və daha geniş xalqın kollektiv yaddaşında müqayisəli ifadənin yaranması üçün koqnitiv şərtlər vardır.

Nəticədə tədqiqatın yekunları və qısa xülasələr verilir. Qeyd olunur ki, sabit müqayisələri dil universaliləri hesab etmək olar, çünki belə dil vahidlərinin formalaşması dil sisteminin inkişaf qanunauyğunluğuna cavab verir. Bu qanunauyğunluqlar arasında ən vacibi dil kodunun asimmetriyası və işarənin yer dəyişməsidir. Hər bir dildə olduğu kimi, rus dilində də müqayisəli ifadələrin əsasında ifadə edilən faktın maksimal dərəcədə qabarıq təqdiminə yönələn vahid epistemoloji mexanizm dayanır. Belə istiqaməti məzmun planının ümumi təmayülü kimi dəyərləndirmək lazımdır. Başqa sözlə, onomasioloji təmayül *məlum-naməlum* modeli üzrə reallaşdırılır. Belə universal model müqayisəni də dildə ifadənin universal mexanizminə çevirir.

Dissertasiyanın əsas müddəaları aşağıdakı məqalə və tezislərdə əks olunmuşdur:

1. Прецедентное имя буржуй в парадигматике устойчивых сравнений русского языка // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Баку, 2007, №7, səh.67-70

2. Религиозные представления в системе устойчивых сравнений русского языка // Azərbaycan Dillər Universiteti. Elmi xəbərlər, Bakı, 2009, № 4, səh.101-105

3. Системная концептуализация русских сравнительных оборотов // Материалы IV Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру». Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010, с. 103-104

4. Концепт «Бес» в системе устойчивых сравнений русского языка // Международная научно-практическая конференция «Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур». Сб.науч.ст., Вып. 5 Белгород, 2010, с. 94-97

5. Социальный статус человека как объект сравнения в системе устойчивых сравнений русского языка // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований». Пенза – Москва-Решт, 2011, с.169-174

6. Мифы древней Греции в системе русской компаративистики // АМЕА М.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, Filologiya məsələləri, Bakı, 2011, №10, səh.170-176

7. Национальные блюда в системе устойчивых сравнений русского языка // АМЕА М.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, Filologiya məsələləri. Bakı, 2011, №13 ,səh. 198-203

8. Мифологические реалии в системе сравнительных оборотов русского языка. Тагієв охулары - 2011, BSU, Bakı, 2011, səh.166-171

9. К вопросу о характере мотивации устойчивых сравнений русского языка. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. 2012.№ 2(16) , с.186-189

**Principles of reflection of historical-cultural semes in the system
of stable comparisons of Russian language**

Summary

This dissertation is dedicated to the topic of current interest-research of stable comparisons in Russian language. The subject of the study is the reflection of comparisons of historical-cultural semes in semantic structure, meaning, of elements of meaning directly connected with realities of history and culture of Russian nation. The main purpose of this study is in detection of a way of representation of cultural reality in semantic structure of a comparative turn, and also, in systemization of cultural semes, detection of a specific mechanism of epitome of elements of culture, or of cognitive signs of stable comparisons in semantic structure. Scientific novelty of the research is in systemization and analysis of comparative turns of Russian language with cultural motivation from the point of view institutionalization of semantic structure with cultural seme and detection of the character of motivation.

This dissertation consists of introduction, two chapters, conclusion and reference list. In introduction, topicality of the research is justified, its object and subject, the main purpose of specific objectives, scientific novelty, theoretical and practical value are defined, methods and sources, also, theses presented for defense are talked about. The first chapter is named as «Comparative turns in system of Russian phraseologisms». It is dedicated to defining of theoretical premises of the research. Here, fundamental principles of contemporary linguistics are discussed. The second chapter is named as «Stable comparisons of Russian language in the aspect of figurative conceptualization» and consists of nine sub-chapters, each of which is matched with one subgroup of stable comparisons. In conclusion, the research is summarized and short outcomes are presented. It is noted that stable comparisons can be considered as linguistic universal, because formation of such linguistic units are measured up with regularities of the development of language's system.